

ОЛЬГА ЗАХАРИНА

Сон

ЛЮДИ ВЕТРА

Ольга Захарина

Сон. Люди ветра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25439940

ISBN 9785448560835

Аннотация

Это вторая история о людях ветра. История о жизни, похожей на сон, и о снах, меняющих жизнь. Все совпадения с реальными людьми являются случайными, кроме тех случаев, когда эти реальные люди из нас, бродящих дорогами Ветра.

Содержание

I. Предисловие книжного червя	5
II. Рукопись первая. Сон	7
Граница	8
1	8
2	11
3	13
4	15
Лодинг	16
5	16
6	18
7	21
8	23
9	26
10	31
11	33
12	35
13	36
14	37
15	39
16	40
17	41
18	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Сон Люди ветра

Ольга Захарина

© Ольга Захарина, 2017

ISBN 978-5-4485-6083-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I. Предисловие книжного червя

Вот уже год, как я переехал из родного Остина в цветущий Трилли, где все-таки решили привести в порядок библиотеку и архив. Честно говоря, сначала я ужаснулся увиденному, ведь мне предстояло разобрать и упорядочить груды рукописей, наваленных как обыкновенный мусор. Однако мои старания оказались вознаграждены более, нежели щедро. Среди древних текстов о магии и волшебных животных, нашлось несколько трактатов об устройстве мира, принадлежащих перу самого Осбрика. Что неудивительно, ведь раньше он правил в Трилли. Сейчас на троне Трилли сидит его внук, а сам Осбрик три века назад ушел странствовать, и хотя его часто видят в Скайлен, поговорить с ним почти невозможно.

Вчера, разбирая очередной завал, я наткнулся на уникальную рукопись. Невозможно определить, был ли автор этой рукописи реальным лицом, или это образ вымышленный. Но в двух частях этого сокровища описана история образования и становления Скайлен, и ни в одной летописи не найти таких подробностей жизни героев, которых теперь зовут не иначе, как Великими. Также, в рукопись были вложены несколько листков, написанных Осбриком (что может косвенно подтверждать ее достоверность).

Но все-таки, я решил опубликовать свою бесценную на-

ходку как художественное произведение, а не исторический документ. Могу только заверить вас, что ни один факт в нем не противоречит летописям, изученным мной в библиотеках Белостенного Остина.

Виблз, смиренный Книжный Червь.

II. Рукопись первая. Сон

Граница

1

Жарко. Выжженная, пожухлая трава. Охристая пыль дороги, да ржавые силуэты гор прямо по курсу. И ни одного ручейка. Солнце палит нещадно – все-таки середина лета. Спуск, подъем, поворот...

И вот за очередным холмом низина блеснула драгоценной влагой: зеркало в золотой оправе, лежащее на пожелтевшей смятой ткани.

Наконец-то озеро. Анариэль заметила, что со стороны гор в него впадает ручеек, однако, ни одной речки из него не вытекало. Поверхность озера была тишайшей, не было ни обычного тростникового забора по берегам, ни болотца, ни птиц, ни играющей рыбы. Только зеркальная гладь, отражающая белесое небо и нестерпимо яркое солнце. Дорога проходила совсем близко к озеру.

Анариэль спешила и подвела коня к воде. Наклонившись, девушка коснулась рукой воды. Она была холодная. Только утолив жажду, и смыв с лица дорожную пыль, девушка позволила себе удивиться. Озеро ведь должно очень хорошо прогреваться, по крайней мере, поверхность...

– Добро пожаловать в страну волшебства, леди.

Он появился со стороны гор; огромный белый конь с неброской, но дорогой сбруей, дорожная одежда, под плащом тускло поблескивает кольчуга, островерхий шлем, белый шарф, спасающий от пыли, откинут; темные пронзительные глаза на красивом лице, черные мягкие волосы, выбивающиеся из-под шлема, красивый изгиб губ и голос, мягкий, но властный.

Чтобы увидеть его, девушке пришлось резко обернуться, крутанувшись на каблуках, рука сама потянулась к закрепленному на поясе кинжалу.

– Весьма полезная в этих краях привычка, хоть я и друг, леди, – улыбнулся незнакомец.

– Благодарю, сэр, но я не знаю даже Вашего имени, не только намерений.

– Мое имя Лодинг. И я хотел бы узнать, кто Вы и что привело Вас в это проклятое волшебством место? – он произнес это так, будто имел право не только задать этот вопрос, но и повернуть девушку домой при случае.

– Я Анариэль. Год назад мой жених и его лучший друг уехали за Советом Мага. Они так и не вернулись и даже не написали, поэтому я решила отыскать их сама.

– Похвально, леди. Я бы посоветовал Вам искать их на границе. Но имейте в виду, молодой девушке там не место, будьте осторожнее.

– Спасибо, сэр, но откуда Вы знаете, где они? И как мне найти их?

– Последние два года всех новичков посылают служить на границу, я не помню никого, кто бы год назад, после Совета Мага покинул эту землю. А чтобы найти границу Вам нужно, доехав до гор, повернуть на север. Желаю удачи в поисках, Анариэль, – сказал рыцарь и, закрыв лицо шарфом, направил коня в ту сторону, откуда приехала странница. Вскоре всадник скрылся за холмом.

– Спасибо, – прошептала Анариэль, чувствуя, как его образ прочно засел в памяти. Ей почему-то вдруг стало очень холодно. Девушка закуталась в плащ, оседлала коня и поспешила в сторону гор.

2

Следуя совету рыцаря, Анариэль отрезала волосы и аккуратно сожгла их. Туго забинтовала грудь. Сейчас она больше всего на свете радовалась мальчишеским чертам своего лица и хрупкой фигуре.

Дозорные, встретившие девушку на подступах к лагерю, проводили ее к капитану. Рядом с капитаном, суровым мужчиной, лет тридцати, стоял высокий юноша, сильный, с пепельными волосами до плеч и карими добрыми глазами.

– Дрим! – воскликнула Анариэль, моля небеса, чтобы он понял ее маскарад и не выдал ее.

– Рил, малыш! – Дрим обнял подругу, подмигнув ей. – Капитан, это мой брат, Рил.

– Я хотел бы знать, что он здесь делает, – сурово проговорил капитан.

– И, правда, ты что, из дома бежал, сорванец? – Дрим окончательно вошел в образ, и у Анариэль отлегло от сердца.

– Мне неоткуда было сбегать. Тетушка умерла этой зимой. А вы год как уехали и ни слуху, ни духу, вот я и решил поехать искать вас с Эдвардом, – проговорила Ани отретпетированную историю. – Я хочу служить с тобой, брат.

Дрим помрачнел.

– Вот оно что. Капитан, этому мальчишке некуда возвращаться, разрешите ему служить у нас. Я буду за ним пригля-

дывать.

– Хорошо, пусть остается, – согласился капитан. – Жить будет в твоём шатре. Чтож, Рил, теперь ты воин границы.

– Рил, Риллан, надо же, в который раз усмехнулся Дрим. – А ведь и правда, мальчишка, я тебя еле узнал.

Они сидели в шатре Дрима, на низеньком столике стояли две кружки и бутыль чего-то виноподобного, но крепкого.

– Ты молодец, Дрим. А у меня сердце в пятки ушло, как подумала, что ты меня по имени назовешь да домой отправишь. А Риллан, по-моему, хорошее имя, мне нравится. Кстати, а где Эдвард?

– Ушел твой Эдвард от нас. Перешел на темную сторону. И не смотри на меня так, сестренка, не вру. Земля эта проклята, тут волшебства столько творится, что в людях часто магии просыпаются. Вот и Эд колдуном оказался. Все мрачнел день ото дня, а потом мы пленного взяли из темных, молодой был – вот и попался. Эд с ним весь вечер говорил о чем-то, а ночью ушел, только записку оставил.

– Так не может быть, его похитили.

– Может, не может, а только мы его видели во время следующей атаки. Двоих ребят его заклинанием убило.

В глазах потемнело, хотелось кричать, но горло иссушил едкий привкус гари. Это сгорел последний мост. Нет больше Анариэль, нет у нее ни родных, ни дома, ни жениха, умерла она от горя, сгинула. Есть теперь только Рил, он мальчишка крепкий. Да и что ему? Ну, переметнулся друг бра-

та во вражий стан, зато брат живой, хоть и повзрослевший за год не в меру. Вот сидит напротив, смотрит исподлобья, в стакан подливает.

– Выпей, Рил, легче станет. Выпей, – улыбается Дрим, как будто не произошло ничего. Молодец Дрим, с детства и ним дружим, знает как облупленную (то есть облупленного), все мысли наперед угадывает.

Вино обожгло горло, смыв с него гарь и тлен, приятно обогрело желудок. Вот и началась твоя служба, Рил. Обычная серая служба, чтобы не вспоминать, и вино, чтобы забыть.

И только на задворках сознания стоял зеленый рыцарь с дороги, Лодинг. Стоял, печально улыбаясь тот, кто последним видел Анариэль.

4

Жаркое лето сменила серая осень. Рил прижился на границе, стал своим. Казалось, мальчишка и родился в этом лагере. Только Дрим иногда по ночам слышал тихие всхлипы девушки, не юноши. Но ничего с этим не мог поделать, хоть и хотел бы. А Рил учился жить. Он ведь, по сути, недавно родился, вот и приходилось учиться всему.

За осенью, полной дождей и грязи, пришла зима. А Рила потянула в сторону гор. Ночью он ворочался и стонал как в бреду, а днем глаз не мог оторвать от серого силуэта гор.

– Что там? – однажды спросил он у Дрима, указывая туда, куда тянулось его сердце.

– Горы, просто горы. Они ничьи, ни наши, ни их. Нет там ничего. Хотя, погоди, есть там башня, Башня Связи. Но туда смертным путь заказан. Гиблое место, туда только колдуны суются, – ответил Дрим. Хотел еще сказать, чтобы не вздумал Риллан туда идти, но понял: все равно пойдет. Легче реку вспять повернуть, чем заставить эту упрямицу отказаться от задуманного.

Лодинг

5

Замело поля белой смертью,
И деревья крестами встали.
Мне бы выйти из этой клетки
Сквозь разбитые ветром ставни.

Холодный ветер пробирал беглеца до костей. И вовсе не башня это. Просто две огромные пещеры, вырубленные в черной скале. Каждую охраняют две статуи: правую белые изваяния человека и лошади, а левую – черные, дракона и кого-то отдаленно напоминающего человека.

Конь фыркал и дрожал. Анариэль спешила и пошла по направлению к правому входу. Куда-то подевался задир и смельчак Рил, оставив испуганную Ани наедине с той неведомой силой, что тянула в пасть пещеры, между белых статуй. Как только ноги девушки ступили под черный свод, она побежала. Она бежала как во сне: арки, колонны, лестницы, коридоры, ниши с бассейнами. Анариэль не знала, где она, куда бежит. Она не слышала даже собственных шагов, только голос внутри все громче: вперед, наверх, скорей, скорей...

И вот она у цели, в огромном пустом зале. У дальней стены стоит трон, вырезанный из черного с белыми прожилками камня. Высоченный, сделанный не для человека. Повинуясь внутреннему зову, девушка подошла к трону, забралась на огромное сиденье. А дальше – тьма забытья...

Очнувшись, Анариэль не могла вспомнить, что же ей снилось, но теперь, по крайней мере, она знала, что делать. Поспешно соскочив с трона, Ани подошла к стене справа от него. На гладкой холодной поверхности были в причудливом узоре разбросаны золотые надписи и вставлены драгоценные камни. Взгляд девушки привлекли золотые завитки «Людинг» и изумруд рядом с его именем.

Анариэль коснулась надписи, будто желая убедиться, что это не сон и почувствовала пульсацию тепла, медленно разливающегося по руке. Интересно, что делает здесь имя зеленого рыцаря? Почему зеленого? Просто потому, что так правильно, потому что не раз с того жаркого дня видела его во сне в зеленом плаще.

Кончиками пальцев она осторожно дотронулась до изумруда. Вспышка. Миг контакта. Близко, удивление. Скоро, мы скоро будем. Тебе грозит опасность. Жди.

Анариэль села на пол, прислонившись спиной к стене. Трону она не доверяла... И снова тьма.

6

Она очнулась все в том же зале. Голова болела, пол выскальзывал из-под ног. Но надо идти. Здесь опасно. Она не знала, куда идти, как она пришла сюда. Но оставаться нельзя.

Анариэль шла, шатаясь и держась рукой за стены. Ветер, холодный ветер – значит близко выход.

Очередной коридор закончился аркой, выходящей на «балкон» – широкий выступ в скале над неизвестной девушке дорогой.

По дороге быстро приближались три фигуры: всадники, двое в полном доспехе и с огромными секирами – паладины. Анариэль только один раз довелось увидеть такого на границе. Однако их не любили, считали выскочками и зазнайками, так как паладины в основном служили в Городе. За ними ехал еще один рыцарь, но без доспеха, в шлеме, в теплом меховом плаще и без секиры.

Очередной спазм сдавил голову. Анариэль пошатнулась, но устояла. Там, вдалеке, появились еще три фигуры. Черные. Она не видела черных всадников до сих пор не разу, но узнала их. Страх сковал грудь. Она хотела крикнуть, из горла вырвался лишь хрип.

Однако третий рыцарь обернулся и, увидев черных, крикнул что-то паладинам. Те на скаку развернули коней и дви-

нулись наперерез врагу. Когда всадник поравнялся с убежищем Анариэль, она спрыгнула с уступа (благо он располагался не высоко), и воин помог ей взобраться на коня сзади него. И только когда конь с места тронулся рысью, Ани поняла, кто этот воин. Лодинг! Но почему она чувствует исходящие от него усталость и страх? Неужели эти черные так сильны?

Они мчались и ветер трепал короткие волосы Анариэль. Несколько раз она оборачивалась и видела вдали черную точку, все ближе и ближе.

Ветер донес обрывки голоса Лодинга.

– Часовня близко... должны успеть... укрыться...

И правда, впереди показалось невысокое кирпичное здание. Ани еще не доводилось видеть часовни, хотя она слышала о них много раз. Вот уже близко...

Конь споткнулся и больше не смог подняться. Тело болело, ноги заплетались, но Лодинг уверенно тащил девушку к красной двери здания. А за спиной слышался стук черных копыт.

Блаженное тепло. Часовня оказалась совершенно пустым кирпичным зданием с низким сводом и большим очагом у дальней стены. Дойдя до нее, Лодинг сел, прислонившись к теплой стене, лицом к закрытым дверям. Анариэль без сил опустилась рядом.

В любую секунду она ожидала услышать страшный звон копыт. Но здесь было так тепло, и можно было, спрятавшись от страха, прислониться к плечу Лодинга. А дальше – бар-

хатные объятия тишины вновь проглотили ее.

Но черные копыта так и не застучали. Только трещал огонь в очаге, да где-то рядом Лодинг тихо спорил с кем-то на незнакомом языке.

Анариэль проснулась. На этот раз снов не было, никаких. Силы потихоньку возвращались.

Девушка открыла глаза и села, сбросив с себя плащ Лодинга. Его хозяин стоял неподалеку и горячо спорил о чем-то с несколькими людьми из «малого народца». Крошки едва доставали ему до пояса, однако возглавляющий их седовласый старец говорил с рыцарем твердо.

По всей видимости, он о чем-то просил Лодинга, но тот отказывал. И тогда старик указал на Анариэль. Воин взглянул на нее, и, тяжело вздохнув, согласился.

Лодинг подошел к Ани и помог ей встать.

– Они хотят, чтобы мы ушли. Черные всадники не могут проникнуть в часовню, но этот народец боится, что они вернутся за нами и разрушат их деревню.

– Но куда мы отсюда уйдем и как?

– Нам надо в Город, там мы будем в безопасности. Старейшина обещал отдать нам стоящие во дворе сани.

– Хорошо, пошли. Не будем больше навлекать беду на этих людей, – согласилась девушка.

Однако стоило выйти во двор часовни, Лодинг тихо вы-

ругался.

– Наши «гостеприимные» хозяева сдержали слово, вот они, сани. Только коней или, на худой конец, собак они забыли.

Посреди двора одиноко стояли сани с упряжью для четырех собак. Анариэль подумала, что даже если бы у нее были силы идти, то все равно, до Города, да еще и с черными на хвосте им не добраться. Значит надо прибегнуть к крайним методам.

Девушка сложила руки рупором, чтобы усилить звук и протяжно завывала. Воин посмотрел на нее сначала непонимающе, а потом – удивленно.

Упруго и осторожно ступая по снегу, к ним приближались четыре серые тени.

8

– Не бойся, это друзья, – улыбнулась Анариэль. Она по очереди заглянула каждому волку в глаза и положила руку на серый лоб. – Помоги мне запрячь их.

Как только Лодинг и Ани забрались в сани, волки побежали.

– Как тебе это удалось?

– Просто я с детства дружу с волками. Когда я была маленькой, один раз заблудилась в лесу. На мой плач из чащи вышел большой серый волк. Я испугалась, что он меня съест, как в сказках, но он лизнул меня в нос и позволил сесть верхом. Волк вывез меня из леса и рассказал много интересного. Он сказал, чтобы я не говорила никому о своем умении общаться с волками. Что люди этого не поймут и разозлятся на меня. Ты первый, кто узнал об этом.

Поднялся ветер, и им пришлось закрыть лица и поплотнее завернуться в шкуры, оказавшиеся в санях.

Когда стемнело, они устроили привал. Лодинг освободил волков и очертил вокруг саней защитный круг. На вопрос, почему он не пустил в круг волков, рыцарь ответил:

– Они сами смогут о себе позаботиться, и, потом, они наверняка уйдут на охоту ночью.

Костер разжигать было не из чего, поэтому путники завернулись в шкуры и уснули.

Когда Анариэль открыла глаза, Лодинг уже впрягал волков в сани. Он явно нервничал, да и серые друзья то и дело нетерпеливо рычали.

– Что случилось? – спросила Ани.

– Черные вышли на охоту. Они снова преследуют нас.

– Мы успеем?

– Не знаю. Я связался с нашими в Городе, мне обещали выслать отряд. Я сейчас не в том состоянии, чтобы противостоять черным или хотя бы перенести нас в Город.

Ехали в напряженном молчании. Анариэль прислушивалась к своим внутренним ощущениям и поняла, что чувствует черных и может сказать, в каком они направлении и насколько далеко. Они приближались и быстро.

Вскоре девушка обернулась и увидела черные фигуры, наступающие беглецов. И вдруг, впереди показались всадники. Это был отряд палатинов. Пронесшись на скаку мимо саней, они отсалютовали Лодингу. Тот просветлел.

– Они задержат черных, пока мы не въедем в Город.

Когда впереди показались стены города, сани остановились. Анариэль освободила волков и, погладив их, повернулась к Лодингу.

– Они не могут идти дальше. Город опасен для них.

Волки ушли, а Ани и воин продолжили свой путь. Идти было трудно даже по дороге. Анариэль давно не ела, да и толком не отдыхала. Она шла, опираясь на руку рыцаря.

Наконец, перед ними были открытые ворота города. Де-

вушка сделала еще шаг, мир закружился, сжался до точки,
а потом пропал совсем.

Но зима остужает сердце,
Обвивая туманами сонными.
Лишь мечты и рассветное солнце
Остаются незамутненными.

Ей снова снился тот сон.

На горизонте черной громадой повисли горы. Небо выгорело до бела. Посреди знойной пустоши, на берегу озера с вечно холодной водой и пугающе тихой поверхностью, стояла Анариэль. Ветер играл с тогда еще длинными волосами девушки.

А рядом, на пыльной дороге стоял он, зеленый рыцарь. В зеленом плаще и черном колете, черных штанах и высоких сапогах, на поясе приютился кинжал: светлая сталь, усмешка простой гарды, перевитой кожаными ремнями, небольшой круглый набалдашник из изумруда. Без доспехов и теплого плаща, было хорошо видно могучее телосложение рыцаря, его широкие плечи, мощные руки и грудная клетка.

Ветер трепал черные волосы, а он стоял и улыбался, заглядывая в очи девушке своими глубокими зелеными глазами.

И, казалось, в пыли дороги Анариэль узнает знакомые золотые узоры. Казалось, она может их прочесть, понимает их смысл.

О чем говорили эти двое и говорили ли вообще? Анариэль не знала. Она чувствовала, да, говорили, не размыкая губ, глядя в глаза. Говорили о чем-то важном и невесомом как сон...

Сон... Анариэль открыла глаза и попыталась отделить нити реальности от пряжи сна.

Свет еле пробивался сквозь плотно закрытые шторы. Она лежала на кровати в незнакомой комнате. Рядом на стуле было сложено чистое платье. Не ее платье, но ее цвета. Цвета? Ах да, ей всегда нравился синий, да и во сне она была в синем платье. И все-таки, ее цвет...

Анариэль решительно тряхнула головой, и села на постели. Голова закружилась несильно, но неприятно. Девушка осторожно оделась, обула стоящие рядом с кроватью туфли и медленно приблизилась к двери. Пол не спешил уходить из-под ног, просто слегка покачивался, чтобы не расслаблялась.

Ани открыла дверь и вышла в полутемный коридор. Он был узкий и не длинный. Одна из дверей была открыта, и из нее лился мягкий свет прирученного людьми огня. Это была небольшая комната, единственное освещение которой на данный момент составлял камин. В комнате стоял низкий столик и несколько кресел, в одном из которых с бокалом вина устроился Лодинг. Он улыбнулся девушке и спросил, как ей спалось.

– Хорошо, спасибо, но где я?

– Ты в доме одного из лучших магов этого города, а по совместительству скромного рыцаря, спасающего девушек от черных.

Комната поплыла перед глазами, но благодаря Лодингу, упала Анариэль в мягкие объятия кресла.

– Прежде всего, тебе нужно утолить голод, а уж потом любопытство, – сказал он, выходя из комнаты. Через несколько минут он уже вернулся с подносом еды. Анариэль даже возражать не стала.

– То есть ты маг? – спросила она, покончив с едой.

– Да, есть такое, – улыбнулся Лодинг, сидя в кресле напротив.

– А почему ты не сказал об этом?

– Да как-то времени не было.

– А почему ты не воспользовался своей магией против черных?

– Я-то как раз пользовался. Сначала чтобы перенести себя и двоих паладинов поближе к Башне, а потом, чтобы вызвать подмогу из Города. Честно говоря, я до сих пор еще не восстановил все силы после перемещения, а в те дни просто был на нуле.

– Что-то мне последнее время везет на всяких типов, – усмехнулась Анариэль. – Сначала жених темным колдуном оказался, теперь ты...

– А сама ты кто? – вдруг серьезно спросил Лодинг. – Там, у озера, от тебя волшбой и не пахло, ни капельки. А потом,

милое создание, ты пробираешься туда, куда не всякий колдун рискнет сунуться, вызываешь ополоумевшего от удивления мага, удираешь от черных, которым зачем-то вдруг понадобилась, а потом еще и оказываешься в старой дружбе с волками. После чего несчастный маг решает: либо его чутью пора на свалку, либо ты не вписываешься в его представления о человеческих возможностях. Ты сама-то хоть знаешь, кто ты?

Анариэль была настолько ошарашена вопросом, что ответила честно:

– Не знаю. Я знаю, что была обычной девушкой, отличавшейся других лишь способностью общаться с волками. А потом я отправилась в путь, и мне пришлось стать Рилом, мальчишкой, приехавшим на войну вслед за старшим братом. Потом Рилу начали сниться сны, которые он не помнил. Только сны эти его в горы звали. И там опять пришлось действовать Анариэль... А кто я теперь, я не знаю, но чувствую, что общего с моими предшественниками у меня мало.

Маг одарил девушку тяжелым изучающим взглядом.

– Ты ничего не знаешь о стране, в которую приехала, о врагах и друзьях. Ты даже о себе ничего толком не знаешь.

– Я хочу узнать. Научи меня, будь моим учителем, Лодинг.

– Хорошо, но я хочу, чтобы ты поняла одну вещь. Я буду учить тебя не из сострадания, не из-за того, что иначе ты и дня не сможешь прожить в этих краях. Мне интересно. Я хочу изучить тебя, узнать кто ты. Это и будет платой за обу-

чение.

10

С неба сыпется звездное крошево,
Засыпая глаза усталые.
И любовь, словно гость непрощенный,
Гонит по сердцу лед расплавленный.

А глаза у него все-таки зеленые. Безумные изумруды, внутри которых иногда пляшут искорки. Просто тогда рассмотреть не удалось. Да и ресницы скрывают их зелень от лучей солнца. И тогда его глаза кажутся черными. А на самом деле они зеленые. Да, зеленые, смотрят как всегда, с усмешкой, будто говорят, долго ты еще нас изучать будешь, вместо книги, которая лежит перед тобой?

– Извини, до меня просто только что дошло, какого у тебя цвета глаза, вот я и отвлеклась, – Анариэль уже привыкла, что Лодингу не составляет труда прочесть ее мысли, те, которые на поверхности. Они то и дело отвечали друг другу вслух на невысказанный вопрос.

– А снам своим ты еще не научилась верить? – изумился учитель. – Тебе ведь часто снится один и тот же сон, и глаза там у меня правильного цвета.

– Откуда ты это знаешь? – удивилась Ани, она считала этот сон своей тайной, да и вспоминала о нем редко.

– Мне тоже снится этот сон, с того самого дня нашей

встречи на дороге. Не знаю, к чему это, но после него я обычно просыпаюсь бодрым и полным сил.

– Я тоже, – Ани почувствовала, что кровь прилила к лицу и спешно загнала навязчивую мысль в подвал подсознания. Не к чему ему знать то, в чем она себе признаться никак не решится.

Больше они к теме снов не возвращались.

Ступеньки убегали из под ног, пролет за пролетом оставался позади, а Лодинг все шагал вверх. Наконец они вышли на крышу самой высокой башни в Городе, и холодный ветер бросился им в лицо.

– Зачем мы сюда пришли? – спросила Анариэль, ночной воздух пробрался под плащ, и девушка вздрогнула, ближе подходя к учителю.

– Сейчас увидишь, – улыбнулся Лодинг и жестом указал на небо.

Она подняла голову... Звездопад. Это был самый необычный звездопад в ее жизни. Одна за одной, с неба срывались разноцветные искры и неслись к горизонту. Анариэль стояла, затаив дыхание.

– Смотри и учись, – маг протянул руку ладонью вперед, сделал пас... И вот уже на его ладони сияет голубая звездочка, яркая и живая.

Девушка протянула руку, попыталась повторить показанное учителем. И с удивлением обнаружила зеленую звездочку, плененную у себя на ладони.

– Что мне с ней делать?

– Что хочешь, можешь оставить ее себе, – Лодинг сжал кулак, а когда расслабил руку, его ладонь уже была пуста.

– Никто не знает, что может подарить тебе звезда. Но,

говорят, она исполняет желание хозяина, но не его разума, а его души. Обычно маги держат их при себе, выпуская, когда им нужно чудо.

– Нет. Я не хочу держать звезду взаперти. Это не правильно. Лети, сестренка! – Анариэль подняла руку над головой, и звездочка вспорхнула в небо, ослепительно вспыхнув.

Лодинг посмотрел на ученицу как на абсолютно неизвестный ему вид волшебных существ.

– Знаешь, я еще ни разу не видел, чтобы начинающий маг так легко справлялся с поимкой падающей звезды. Но чтобы маг любого ранга отпустил звезду, а она после этого не продолжила падение, а вернулась на небо... Кто ты, Анариэль? Зачем ты свалилась на мою голову? Почему ты снишься мне почти каждую ночь?

Задавая вопрос за вопросом, он подходил все ближе, и, наконец, положив руки ей на плечи и заглянув в глаза, спросил:

– Как получилось, что лучший маг Города, как мальчишка, влюбился в тебя?

Анариэль с трудом подавляла нахлынувшие эмоции. Она хотела ответить «не знаю», но почему-то ее губы сами произнесли: «не помню». А потом его глаза заслонили весь мир, и растерявшуюся Анариэль смело в океан чувств, и сладкий жар разлился по всему телу, от губ.

12

Они ехали вдвоем по осенней дороге. Главный маг Города и его способная ученица. На границе неспокойно. Объявился новый сильный колдун, возглавляющий небольшой отряд черных. Границе нужен маг.

Зеленый рыцарь Лодинг и Анариэль ехали под синими небесами прощающейся с теплом земли. Их послали в тот отряд, где служил Дрим. Интересно, как он прожил эти месяцы? Узнает ли он ее снова? Иногда по утрам она долго стояла перед зеркалом, не понимая, кто стоит по ту сторону стекла.

Влюбленные ехали, втоптывая в грязь осенние листья, как осколки солнца.

Дрим стал капитаном всего неделю назад, когда старый капитан погиб в бою.

Он встречал магов из Города со всем достоинством и гордостью, какие смог собрать. Но, когда ученик главного мага, птицей слетев с седла, кинулся к нему, на ходу отбрасывая с лица отросшие волосы и радостно приветствуя его знакомым голосом, капитан растерялся.

– Дрим, как я рада! Я соскучилась!

– Ани? А я уж думал, ты погибла, когда ты не вернулась из той проклятой башни.

Он рассеяно обнимал девушку, гладил ее по волосам, как бы пытаясь доказать себе самому, что это она. Живая.

Дрим стал старше, шрамов прибавилось. Но он все также остался для Анариэль любящим старшим братом. Как ни странно, он не был особо удивлен, когда девушка рассказала ему о своем новом статусе колдуньи. Только вот на Лодинга он смотрел недружелюбно. Ревнует?

– Помяни мои слова, каким бы хорошим этот тип не выглядел, но он тобой воспользуется, а потом бросит.

– Ты несправедлив. Лодинг спас меня, он тратит много времени и сил, чтобы учить меня. И он любит меня.

– Любит. Но что он любит в тебе? Сдается мне, маг совмещает приятное с полезным.

– Все, не хочу больше ничего слышать на эту тему. Я не маленькая, сама разберусь со своей жизнью.

Анариэль знала, что погорячилась, но ничего не могла с собой поделаться. Как будто кто-то заставил ее бросить эти слова.

Дрим помрачнел, а девушка, чувствуя свою вину, села рядом с ним.

– Извини... Дрим, ты не бойся, я люблю тебя. Ты для меня единственный родной человек в этой чужой стране. Просто... Я не могу больше быть одна. Прости. Расскажи, что у вас тут происходит.

Воин посмотрел девушке в глаза. Взгляд его был долгим

и печальным.

– Эд вернулся. И привел с собой черных. Это из-за него вас вызвали.

Анариэль почувствовала, как под ее ногами разверзлась пропасть.

– Что случилось, малыш? Ты так радовалась, когда приехала сюда, а теперь такая грустная. Это из-за того, что я не нравлюсь твоему другу? – Лодинг сел рядом с девушкой, обняв ее. Они были вдвоем, в его шатре. Но мысли Анариэль были далеко.

– Не в этом дело, – она сама удивлялась резкости своего тона. – Я знаю того, с кем нам предстоит воевать. Это мой бывший жених.

Лицо мага стало суровым.

– Ты все еще испытываешь к нему привязанность и боишься, что не сможешь драться с ним?

– Не знаю. Я ничего не знаю. Но у меня такое чувство, что мне предстоит сражаться с собой. Я боюсь, что проиграю.

– Не бойся, я с тобой.

Он притянул девушку к себе, и сомнения покинули ее. На время.

Ей снился странный сон.

Ей снилась незнакомая земля. Там были зеленые холмы с густой травой, быстрые реки, темные чащи лесов. Эта земля была живой, но она необъяснимо отличалась от той страны, где она жила раньше.

Она видела юношу, который взлетал над залитыми закатным солнцем холмами и падал. Он был ей чем-то знаком, но облик его сон укрыл тайной. А рядом с юношей были два человека постарше. Они обсуждали его способность к магии. Они говорили, что тот абсолютно бездарен и беспомощен, но если ему удастся сделать что-то волею случая (ведь даже палка иногда стреляет), то это настолько необычно и мощно, что они лишь разводили руками.

Там было красиво и хорошо. И Анариэль чувствовала симпатию к неудавшемуся магу. Больше ей этот сон не снился, никогда.

Только стрелой засело в памяти видение ночного неба с пятеркой лун.

Стражи границы дрались не жалея сил. Они были воодушевлены присутствием на их стороне магов и чувствовали, что сегодня решится судьба их отряда.

Анариэль и Лодинг тоже выкладывались по полной. Они бились плечом к плечу, и когда, наконец, увидели силуэт колдуна в окружении черных, сломя голову ринулись к нему. Они крушили и топтали вражеских солдат, прорубая дорогу лошадям, но в то же время, каждый собирал все свои магические силы, чтобы обрушить их на колдуна. Стремительно они врезались в черный отряд и одновременно нанесли удар.

И тут Анариэль стало страшно. Ее окутало вязкое поле. Она не могла пошевелиться, не могла дышать.

Колдун пошатнулся, но выдержал удар. И девушка поняла, зачем ему нужны черные. Это они создавали защитное поле, поле смерти. В поединке они практически не отличались от обыкновенных рыцарей. Но они парализовывали душу, связывали магов своим полем безысходности и страха.

Ани чувствовала рядом с собой Лодинга. Он попался в ту же ловушку, и также представлял собой сейчас муху в черном янтаре.

Колдун рассмеялся и начал произносить заклинание перемещения.

Анариэль пришла в себя на поляне, посреди вражеского лагеря. Ее руки были связаны за спиной веревками. Она поднялась на ноги и увидела, как рядом с ней встает с земли Лодинг.

– Ну, здравствуй, Анариэль, – произнес знакомый до боли голос.

Повернувшись, девушка увидела Эдварда. Он выглядел старше, но все такой же худой. На бледном лице появилось несколько жестоких морщин, а в глазах пляшут безумные огоньки.

– Вижу, ты соскучилась без меня и решила найти себе нового жениха. Ну, ничего, я быстро с ним разделаюсь, и мы снова будем вместе, – продолжал Эд.

И тут она не выдержала:

– Ты предал Дрима, ты предал меня! Я тебе больше не невеста. Теперь ты мой враг, и если ты хоть пальцем дотронешься до Лодинга, я уничтожу тебя!

Холодная ярость наполнила девушку. Руки ее напряглись, веревки лопнули. «Звезда!» – ее мысль молнией метнулась к Лодингу. Он кивнул, и через мгновение из его руки вылетела та самая, голубая звездочка и понеслась к Анариэль.

Пока Эдвард приходил в себя от бешенства, Ани поймала звезду левой рукой... И закричала от боли. Казалось, огонь

охватил ее левую кисть. Казалось, на нее надели раскаленную до бела сетку. Звезда погасла, оставив на руке затейливый темно-синий, постоянно изменяющийся, узор.

И тут, впервые за все время жизни в этой стране, сознание Анариэль прояснилось. Она вспомнила все свои сны. Она четко поняла, кто и что двигало ей все это время. Она знала, что за татуировка охватила ее левую руку. Вся ее память была там. Стоит лишь мысленно пройтись вдоль темных линий... Ее разум и тело вспомнили заклинания, о существовании которых ни Лодинг, ни Эд не подозревали. Еще немного, и ветер взъерошил волосы, раздул плащ, напомнив девушке, кто ей настоящий брат по крови. Дальше... Нет! Стон, боль, холод, отчаяние. Не надо, не хочу, нельзя вспоминать! Потом. Как-нибудь потом. Все, что нужно для выживания, она уже вспомнила.

Все это длилось несколько мгновений. За это время Эд очухался и заклинанием отбросил Анариэль на землю. Он так и не понял, что произошло, лишь подумал, что маг поделился с ней своей силой.

– Чтож, любимая, раз ты отказалась от меня, живи, как хочешь. Ты привела мне противника, с которым я давно уже мечтал сразиться, и заслужила этим право на жизнь.

– Если ты хочешь драться, ты будешь драться с нами обоими, – выкрикнула Анариэль, вставая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.